

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

ПОЛИНА
Рей

БЕГИ ОТ НЕГО-
Он твой слезы

Полина Рей

Беги от него – он твои слёзы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72090664

SelfPub; 2025

Аннотация

– Жена – это мой боевой товарищ. Мы вместе столько всего прошли... А Мышонок – моя нежная девочка. Наверное, мне нужно было встретить её именно сейчас. Чтобы не расти бок о бок, как было с Надей, а укрыть своей заботой... С нею я чувствую себя мужиком, понимаешь?

Это была запись на диктофон, которую мне включила золовка. Говорил мой муж, Виктор, тот самый «боевой товарищ», с которым, как я думала, мы вместе навсегда.

– Это он кому? – выдавила из себя, когда запись оборвалась.

– Новому своему партнёру с работы. Сволочь! – возмутилась сестра Виктора. – Мышонок, представь себе!

Я представляла. Знала, о ком речь. Маленькая блондинка, которая смотрела на мир невинными глазами.

Нежная девочка моего мужа...

От которого мне нужно бежать, как от огня.

Ведь ничего, кроме слёз, ждать от нашего брака уже не приходится...

Полина Рей

Беги от него – ОН ТВОИ СЛЁЗЫ

– Жена – это мой боевой товарищ. Мы вместе столько всего прошли... А Мышонок – моя нежная девочка. Наверное, мне нужно было встретить её именно сейчас. Чтобы не расти бок о бок, как было с Надей, а укрыть своей заботой... С нею я чувствую себя мужиком, понимаешь?

Это была запись на диктофон, которую мне включила золовка. Говорил мой муж, Виктор, тот самый «боевой товарищ», с которым, как я думала, мы вместе навсегда.

– Это он кому? – выдавила из себя, когда запись оборвалась.

– Новому своему партнёру с работы. Сволочь! – возмутилась сестра Виктора. – Мышонок, представь себе! Я представляла. Знала, о ком речь. Маленькая блондинка, которая смотрела на мир невинными глазами. Нежная девочка моего мужа...

От которого мне нужно бежать, как от огня.

Ведь ничего, кроме слёз, ждать от нашего брака уже не приходится...

Когда я вернулась домой, наш терьер Бутч буквально припрыгивал от нетерпения.

Неужели Ветров опять не погулял с ним? Но ведь он должен был вернуться ещё пару часов назад...

– Витя! Ветров, ты слышишь? – крикнула я в сторону спальни, где обычно оккупировал пространство муж, приходя домой. – Бутч не гулял, что ли?

Обуви Виктора не обнаружилось. Сам он тоже отсутствовал дома, что навело меня на нехорошие подозрения.

В нашей семье не входило в привычку докладывать в семейном чате о каждом шаге, но хотя бы о том, что задержался на работе, сообщить было можно. Я бы отпросилась пораньше, если бы знала, что Бутч уже чуть ли не в прихожей обделался...

Нацепив на радостного терьера поводок с ошейником, я вышла с ним на улицу, где он тут же устремился к ближайшим кустам. Хорошо хоть жилой комплекс у нас укомплектован разными приспособлениями для жизни и прогулок, так что на ближайшем столбе обнаружились пакеты для собак.

Но думала я вовсе не о том, как прибратся за Бутчем. Я размышляла о поведении мужа.

В последнее время он всё чаще проделывал такие штуки. Приезжал домой позже, причём заранее не предупреждая, а на все мои расспросы говорил, что задержался на работе.

– Ну что? Сделал дела? – рассеяно обратилась я к терье-

ру, который, слава богу, ответить мне если и мог, то только коротким лаем.

Что сейчас и случилось. Бутч радостно загавкал, видимо, предвкушая дальнейшую прогулку, но мне сейчас было не до него. Я собиралась вернуться домой, вызвонить мужа и обсудить с ним происходящее.

Мы с Виктором были вместе уже двадцать лет. Уровень доверия между нами, как мне казалось, был абсолютнейшим. Если кого-то из нас что-то не устраивало, мы просто садились и откровенно об этом говорили.

Так что о нас вряд ли удалось бы написать книгу или снять сериал на двести серий, где герои подчас не могут друг другу сказать о чём-то важном.

Об этом я думала и искренне надеялась, что не обманываюсь в своих размышлениях, когда поднималась в квартиру и мыла Бутчу лапы.

И вот у меня в руках телефон, только почему-то я совершенно не тороплюсь звонить, потому что сердце заходится в странном стуке...

Такого со мной не бывало даже когда мы с Виктором только начинали отношения. Словно интуиция в данный момент буквально кричала, что происходит что-то из ряда вон выходящее.

– Алло, Вить... а ты где? – спросила я не без растерянности, когда Ветров не сразу, но всё же ответил.

Он был в каком-то шумном месте, где слышались голоса

и звон бокалов.

– Надь... Слушай, я на встрече. Забыл сообщить. Софию заberi, пожалуйста, я не успею. Всё, позвоню позже!

Он оттарабанил эти фразы заученным тоном, после чего просто взял и отключил связь... И я могла точно сказать, что так Витя не делал никогда. Или предупреждал о важных встречах, или выходил, чтобы перекинуться со мной парой фраз.

А уж о том, чтобы поставить меня перед фактом, что мне придётся ехать вместо него за нашей дочерью, и речи не шло.

Так, нужно успокоиться. У этого всего есть объяснения. Какой-нибудь супер-важный проект, который сейчас требует всех сил и сосредоточенности от мужа. Именно об этом мне стоит думать, а уж никак не о том, что он развлекается с другой в ресторане, пока я не понимаю, что творится.

Пройдя на кухню, я постучала пальцем по подбородку. Если Ветров вернётся неизвестно когда, значит ужин отправлю в мультиварку и поеду за Софией. У неё вечерами три раза в неделю занятия большим теннисом. В свои десять дочь подаёт огромные надежды, как говорят тренеры.

Родилась Соня у нас, когда обоим было почти по тридцать. Беременность была запланированная и совершенно осознанная. Мы подумывали о том, чтобы завести ещё ребёнка, но как-то вышло, что к четырём десяткам лет пришли с пониманием: хватит.

Одна дочь, любимая настолько, что мне казалось, будто от

этого чувства можно сойти с ума, – вот наше главное сокровище. Благосостояние, которого мы добились сообща, ни в какие ворота не лезло по сравнению с тем, что значит, когда рядом самая большая драгоценность. Твой ребёнок.

– Всё, Бутч, не ной, – вздохнула я, когда терьер стал поскуливать, намекая на то, что его лишили привычной долгой прогулки. – Потом пару часов тебе уделю.

Закинув продукты в мультиварку, я включила её на долгое томление и отправилась за Софией. Мне никак не удавалось прийти к душевному равновесию, хотя раньше я подобного за собой не замечала.

Наверное, это всё те же игры подсознания, которое до сего момента так себя не вело...

Надо успокоиться. Только бы снова уметь делать это по щелчку пальцев.

Я, похоже, мгновенно разучилась.

София рассказала мне о том, как прошёл её день, после чего мы поужинали мясом и овощами. Бутч вертелся рядом со скорбным видом, так что и ему перепали пара кусочков за то, что сегодня он был лишён своей любимой прогулки.

– А папа скоро приедет? – спросила у меня дочь, и я, как по щелчку, натянула на лицо улыбку.

– Скоро, да, – кивнула в ответ, встав и начав прибирать со стола. – У него встреча какая-то очень важная. Так что он немного задерживается.

По правде, опаздывал Ветров уже довольно ощутимо, но

я не хотела выказывать взволнованность в присутствии дочери. Вот приму ванну, расслаблюсь, а если Вити и тогда не вернётся, начну ему звонить с требованиями разъяснить, что там за randevu такое, что с него нельзя отлучиться хотя бы на полминуты.

С этими мыслями я загрузила тарелки в посудомойку и пошла набирать ванну.

У меня для этих целей имелось целое отдельное помещение – часть нашей с мужем мастер-спальни. Здесь была и своя гардеробная, что являлось очень удобным.

А когда-то ведь мы ютились в съёмной однушке, когда я доверилась мужу, который сказал однажды: «Выходи за меня. Придётся немного потерпеть, но очень скоро будешь жить как королева».

Всё сбылось. И даже понятие «немного», которое переросло в несколько первых лет совместной жизни, не являлось чем-то ужасающим. Годы, проведённые рядом с любимым человеком, были очень счастливыми. И даже если бы мы сообща не добились таких результатов, я могла бы и в этом случае сказать: моя жизнь сложилась так, что и мечтать о большем не хотелось.

Надёжный, как скала, мужчина рядом, который готов носить на руках – разве это не чудо? Особенно если учесть, что четверо из пяти моих подруг уже развелись, и теперь бежали от брака, как будто это был портал в ад.

Лёжа в ванной, я всё же хоть немного успокоилась. А

тревоги стали улетучиваться, замещаясь осознанием, что уж мой Витя никогда плохо по отношению ко мне не поступит.

Когда же я покинула нежные объятия воды, смешанной с ароматной пеной, и как раз накидывала халатик, домой вернулся Ветров.

Я аж не сдержала вздоха облегчения, стоило только услышать радостный лай Бутча и голосок дочери, которая говорила с отцом. Всё нормально... А это опоздание – лишь закономерность в том, что случается, когда у тебя муж крутой бизнесмен.

– Привет, – мягко поздоровалась я с Виктором, когда присоединилась к мужу в комнате дочери.

Софа была счастлива от того, что папа рядом. Она была привязана к нему с пелёнок.

– Привет, – ответил он и, небрежно притянув меня к себе, чмокнул в висок. – Извини, меня задержали переговоры...

Он натянуто улыбнулся, но я списала это на усталость. А когда Ветров потянул носом, вдыхая аромат манго, который до сих пор источала моя кожа, предложила:

– Наполнить тебе ванну?

Витя кивнул и сделал глубокий вдох.

– Дико устал, – покачал он головой.

А когда подмигнул дочери и направился переодеваться, настала и моя очередь вздыхать, только вовсе не от усталости.

С возвращением мужа вернулись и мои страхи. И что с ними делать, я пока не знала.

Конечно же, я решила не ходить вокруг да около и, как это было у нас принято, поговорить обо всём с Виктором. Когда он вышел, приняв ванну, разговор завела сразу, чтобы он не стал юлить.

Я уважала его право лечь и отдохнуть, но только после того, как мы побеседуем.

– У меня сегодня странное предчувствие появилось, когда ты со мной не стал говорить во время встречи, – начала я, стоило только Ветрову скинуть полотенце и устроиться в постели.

– Ключевые слова – «во время встречи», – тут же откликнулся он.

Закинул руки за голову, зажмурился от удовольствия и выдохнул. Затем приоткрыл один глаз и посмотрел на меня, как мне показалось, со смесью весёлости и ожидания.

– Надь, слушай... Я и вправду сильно устал. У меня важные переговоры, Рыльцов собирается продавать свою фирму, возможно, мы её купим с Кудашовым и попилим... Пока не ясно.

Я наострила ушки. То, о чём говорил муж, не нуждалось в излишней уточняющей информации. Я понимала, что именно происходит. Однако без удивления не обошлось. Почему Люба, жена Рыльцова, с которой мы были в хороших отношениях, ничего такого не говорила?

– Да-да, – верно истолковав моё замешательство, проговорил муж. – Пока это всё на широкие круги не транслируется. Так что для меня это такой же сюрприз, как и для тебя.

Он снова закрыл глаза и вдруг по-мальчишески задорно улыбнулся.

– Ты что, меня приревновала? – задал Ветров тот вопрос, который тут же породил внутри такое замешательство, что я стала казаться сама себе полной душой.

– А если да? – ответила, решив и дальше не ходить вокруг да около.

Он покачал головой и, перевернувшись набок, выдал свой вердикт:

– Какая же ты фантазёрка, Надя.

А через пару мгновений, как умел делать только Виктор, просто-напросто вырубился.

Оставив мне облегчение, смешанное с отголосками сомнений. От которых нужно было избавляться, потому что семья для меня всегда была оплотом спокойствия, порожденного безграничным доверием.

Иначе я просто не видела смысла в институте брака.

Утром, когда муж дурачился то с собакой, то с Софией, о предыдущем разговоре не было сказано ни слова. Да и не осталось в этом никакой нужды, потому что тревоги мои всё же улеглись.

Из дома мы уезжали все втроём. Вернее, Витя вёз дочь на занятия в школу, а я отправлялась на работу.

Примерно с пять лет назад я перестала заниматься фирмой мужа, открыв свое дело. Тогда еще Ветров пошутил, что ему нужно быть очень осторожным: на такую жену, как у него, очередь может выстроиться, если он чуть ослабит внимание.

Я лишь хихикала в ответ и делала вид, что слова его могут сбыться. Но конечно, это всё было такой ерундой...

И почему я сейчас вообще об этом вспомнила?

Вечером, когда заканчивала работу, Ветров опять сообщил, что сегодня быт и дочь на мне. Я же, раздав указания сотрудникам, отправилась домой, решив уже сегодня связаться с Любой Рыльцовой и обсудить, что там у них такое произошло, что сподвигло её мужа продать крепко стоящую на ногах фирму.

Однако, когда добралась и отправилась с Бутчем на прогулку, мне позвонила сестра Вити, Алёна, и сообщила, что она будет с минуты на минуту.

Надо ли говорить, что это поведение, которое было моей золовке совершенно несвойственным, взметнуло в моей душе такую волну, от которой по телу прошла вовсе не позитивная дрожь эмоций?

Вновь лишив несчастного терьера длительного пребывания на улице, я вернулась домой и принялась ждать сестру Виктора.

Алёна была и мне близка настолько, что я испытывала по отношению к ней ощущение, будто мы родные по кро-

ви. Она была художником, причём весьма востребованным, и про неё муж всегда говорил, что у Алёнки ветер в голове.

Но даже наличие этого самого ветра никогда не сподвигало золовку падать мне, словно снег на голову.

Когда она появилась на пороге и уточнила, одни ли мы пока будем, моё несчастное сердце вновь стало выпрыгивать из груди.

Пройдя на кухню, Алёна посмотрела на меня так, что я не выдержала и потребовала ответа:

– Да что вообще такое случилось?

Сестра Вити вздохнула и, немного пораздумав, вытащила из кармана свой телефон. В голове тут же вспышками появились мысли о том, что сейчас она наверняка продемонстрирует мне какой-то компромат на Ветрова. Скажем, его фото с проститутками, или что-то в таком духе.

И окажется, что деловые встречи у мужа проходят в весьма пикантных местах...

– Я вчера... когда мне отправили эту запись, долго думала, как стоит поступить. Сказать брату, что я в курсе, означало бы, что он точно стал бы меня умолять не показывать тебе ничего...

Ноги мои стали подкашиваться, а степень ужасных эмоций стала настолько огромной, что на душе разлилось титаническое спокойствие. Контрастно настолько, что я вся заледенела.

– Я решила, что тебе нужно знать, Надя... Там дело уже

очень серьёзное.

Когда я упала на стул напротив Алёны, она включила ту самую запись, и я услышала голос мужа, поплывший по сжавшемуся до размеров коллапсирующей звезды пространству:

«Жена – это мой боевой товарищ. Мы вместе столько всего прошли... А Мышонок – моя нежная девочка. Наверное, мне нужно было встретить её именно сейчас. Чтобы не расти бок о бок, как было с Надей, а укрыть своей заботой... Ведь сейчас я могу дать ей всё. Я уже состоялся и с нею чувствую себя мужиком на все сто, понимаешь?»

Я слушала это и медленно умирала внутри. Слова Виктора, которым я поверила почему-то сразу и беспрекословно, падали мне на сердце тяжёлыми камнями, что не несли с собой ничего кроме смертельного исхода.

– Это он кому? – выдавила из себя, когда запись оборвалась.

– Новому своему партнёру с работы. Сволочь! – возмутилась сестра Виктора. – Мышонок, представь себе!

Она вскочила и заходила по кухне. А я сидела и прекрасно понимала, о ком именно речь.

Мышонок.

Маша.

Какая-то там племянница Ильиных, с которыми раньше у Вити были общие точки соприкосновения в сфере бизнеса.

Маленькая блондинка, которая смотрела на мир невинны-

ми глазами.

Я растёрла лицо ладонями, пытаюсь постичь всю степень того кошмара, что был создан руками моего любимого мужа.

Значит, со мной он добился высот, как с боевым товарищем, а с Мышонком станет играть в настоящего мужика. Забавно...

– Ты больше ничего не знаешь? – спросила я у Алёны каким-то чужим голосом.

Витина сестра совершенно верно интерпретировала тот подтекст, который имелся в моём вопросе. Она вновь устроилась напротив и, не отводя взгляда от моего лица, проговорила чётко и отдельно:

– Если ты о том, что я была в курсе романа с Мышонком и просто не знала, как тебе сказать, то мой ответ – нет. Больше я ничего не знаю. И с Виктором пока не говорила.

Она забрала телефон и сообщила то, от чего у меня в душе холодок появился:

– Это мне Власта Семёнова прислала. Вчера кто-то записал этот разговор, когда Витя изливал душу своему новому партнёру... И Мышонок эта там тоже была.

Пока я мысленно стонала на все лады от того, что говорила Алёна, она вернула мне телефон, на экране которого была фотография, сделанная со стороны.

И на снимке был запечатлён Ветров, который нежно приобнимал Марию за талию.

Он уже ввёл её в круг наших общих знакомых. Уже не

скрывал их отношений и показывал всем, что с ним рядом – другая.

Какая же он сволочь... Сволочь без принципов и уважения к своей семье...

– Значит, все кругом всё знают, – констатировала я очевидное помертвевшими губами.

Сказать, что меня обуял ужас, значит не сказать ничего. Понимание, что Витя уже сделал свой выбор, и в этом самом выборе отказывается от меня и дочери, было ужасающим.

– Что ты будешь делать? – тихо спросила Алёна, убрав свой злосчастный телефон.

Я прикрыла глаза и попыталась мысленно отрешиться от эмоций, который заполонили душу. Было тяжело, но нужно справиться с собой и своими чувствами. Иначе свихнусь...

– Дождусь его и будем говорить, – ответила чужим голосом.

Даже представлять не хотела, как стану озвучивать то, о чём узнала от Алёны. И как наша с Ветровым дочь станет свидетельницей данного разговора.

Словно прочитав мои мысли, сестра Вити предложила:

– Давай я побуду с Сонькой... Откуда её надо забрать? Я сделаю это, мы скатаемся в кафешку...

Алёна смотрела на меня так, что мне стало не по себе. В её глазах было то, чего бы я предпочла бы не видеть.

Жалость.

И хоть с высокой долей вероятности испытывала Алёнка

это в целом по отношению к ситуации, мне очень быстро стало невыносимо под её взглядом.

— Да. Давай так и поступим, — кивнула в ответ, взяв себя в руки.

Я всегда умела это делать. Не сидеть и не разнюниваться, когда случается какая-то из ряда вон выходящая история, а схватить себя за шкирку и встряхнуть.

Это потом, когда буду одна, смогу вдоволь порыдать в подушку, но здесь и сейчас размазывать слёзы по лицу не стану. Может, поэтому Витя и выбрал другую? Не Железную леди, которой всегда всё по плечу, а свою нежную девочку..?

Господи, я докатилась до того, что начинаю искать объяснения тому, что сделал изменщик-муж!

Когда Алёна уехала, пообещав, что будет на связи постоянно, и ни словом, ни делом не покажет Софии, что творится самый настоящий крах её мира, я сделала то, что первым просилось в голову.

Позвонила Вите и потребовала приехать домой. Причём едва услышала недовольство по данному поводу, просто положила трубку. И отправила мужу сообщение: «У нас настоящий конец света. Бросай всё и приезжай».

Он стал названивать мне, но я не подходила. И даже если начнёт теребить дочь, та всё равно ничего не сможет ему сказать. А потом мы с нею сядем и всё обсудим. Скрывать от Софии происходящее я точно не стану.

Ветров всё же приехал. Пусть через час с лишним, но

явился домой, весь взбудораженный и растрёпанный. Скорее всего, я выудила мужа из постели его любовницы, что сейчас даже не казалось чем-то нереальным.

– Надя, твою мать! Что случилось? – с этими словами Ветров, пронёсшись по дому и убедившись, что он цел и невредим, обратился ко мне.

Я сидела в гостиной, сцепив руки в замок на коленях, и смотрела прямо перед собой. Когда же взглянула на Виктора, ему хватило доли секунды, чтобы истолковать всё верно.

– У меня Алёна была... Ей Власта скинула диктофонную запись. На записи ты говоришь своему партнёру, что у тебя роман с Мышонком, и жена для тебя теперь в прошлом, – произнесли мои губы, которые сейчас, казалось, жили своей жизнью.

Одно то, что Витя, как по щелчку пальцев, побледнел до синевы, говорило о многом. В принципе, он мог больше не произносить ни слова. И если бы у меня имелись основания считать, что мужа подставили и ничего такого он на самом деле никаким партнёрам не вещал, сейчас бы они испарились.

Дёрнув узел галстука, муж присел напротив и стал смотреть прямо мне в глаза. Это длилось так долго, что я едва удержалась, чтобы не спросить: не рассчитывает ли Ветров передать мне какую-то информацию телепатически?

– Да, Надя. У меня другая. Я собирался сказать тебе сам... немного позже.

Он проговорил это сдавленно и хрипло, но с нотками уверенности в том, что всё складывается правильно. Его слова – это самое верное, что может сейчас случиться с нами.

Со мной...

Из меня как будто выкачали все силы. А от прежней Надежды за мгновение ока осталась лишь блёклая тень.

– Надя... Наденька, послушай... Ты останешься для меня тем человеком, которым я всегда буду искренне восхищаться! – воскликнул Витя.

Он стал нести настолько идиотскую чушь, что когда встал и подался ко мне, я невольно вскочила и отпрянула от мужа на метр.

Что он говорит? Кто вообще вложил ему в голову эти слова? Не иначе, Мышонок своим не слишком зрелым мозгом придумала эти пафосные фразы! Или может, всё проще, и Виктор в свои сорок плюс впал в детство, чтобы соответствовать Марии?

– Витя, ты себя слышишь? – спросила я натянутым до звона голосом. – У тебя другая, ты мне изменил, но вместо того, чтобы в этом сразу признаться, говоришь сейчас, что я останусь для тебя неким эталоном?

Мне не хватало воздуха. Я задыхалась в том вакууме, который образовался вокруг и внутри меня.

Что за игры? Почему он хотел мне всё рассказать «чуть позже»?

– Мы не далее, как вчера, говорили о том, что мне неком-

фортно от твоих поздних прибытий, но ты списал всё на сделки! И обозвал меня фантазёркой... Почему ты сразу мне всё не рассказал?! Вы ведь не скрываетесь с этим твоим... Грызуном!

Вышло истерично, но я имела на это право. А от понимания того, что Ветрову не понравилось, как я отозвалась о Марии, захотелось мысленно поставить себе хотя бы пару баллов.

Однако когда я услышала ответ Виктора, у меня в душе всё перевернулось.

– Потому что я знал, чем это закончится, – кивнул он на меня, сложив руки на груди. – Но я не хочу сейчас уходить из семьи, чтобы не травмировать Софию. Поэтому мы сделаем так... Я буду приезжать домой вечером, мы сделаем вид для дочки, что ничего не происходит. Но у меня войдут в обиход частые длительные командировки. Соне скажем, что сейчас у папы работа отнимает очень много времени. И, предвосхищая твой вопрос, скажу сразу: Машуля не против. Именно она и надоумила меня сделать так, чтобы не огорчать Соню.

Он говорил это совершенно серьёзно. А от упоминания «Машули», и вовсе чуть не расплылся в довольной счастливой улыбке.

А я слушала это всё, и осознала, что сейчас мне хочется лишь развернуться и убежать. От того, кто так безжалостно меня уничтожил за какие-то считанные мгновения.

– Нет, Витя. Так не получится, – ответила я, когда Ветров

посмотрел на меня вопросительно. – Мы или садимся и рассказываем всё Соне вдвоём. Или я сделаю это в одиночку.

Я скопировала позу мужа и тоже сложила руки на груди. Посмотрела на него с вызовом, на что ушла львиная доля моральных сил. Но если я не отстою право на то, как всё произойдёт дальше во время нашего с Виктором расставания, то это не сделает за меня никто.

Развод.

Господи, у нас впереди – развод! Кто бы мог подумать о таком ещё несколько часов назад?

– Надя, а ты себя слышишь? – выдохнул Ветров с неверием.

Для него мои слова стали сюрпризом, причём очень неприятным. И я так и представляла, как за моей спиной они с Грызунишкой строили эти планы, на которые «Машуля» не только соглашалась, но и делала вид, что она вся такая понимающая, раз придумала такое развитие событий.

– Софии лучше жить в своём розовом мире и дальше! Пока она не подрастёт... А мы с тобой потихоньку попробуем свести общение на нет. И когда Соня увидит, что родители стали далеки друг от друга, она воспримет всё нормально!

Он сказал об этом с жаром, а я запрокинула голову и расхохоталась в ответ на слова Вити.

– Хватит нести чушь, Ветров! – отрезала жестко. – Я звоню Алёне. Они сейчас с Софией в кафе. Выбирай – или остаёшься и мы говорим с дочкой вдвоём. Или беги, как крыса, с

тонущего корабля. Вы с Мышонком тогда составите просто чудесную пару!

Я вытащила телефон, но тут же случилось неожиданное. Виктор подскочил и забрал у меня мобильник.

Я аж застыла от возмущения и внезапности происходящего. Муж никогда – я подчёркиваю, никогда! – не позволял себе подобного.

– Надя, услышь меня! – возопил он, будто прямо сейчас земля под его ногами разверзалась, превращаясь в пропасть. – Возьми паузу и подумай! Нам нужно ставить интересы Софии в приоритет!

Ох, как мы заговорили! Что же ты, козел, о приоритетах ребёнка не думал, когда со своей полёвкой в кровать ложился?

– Отдай телефон, Витя, пока я не впала в истерику и не уничтожила твои вещи... Ты назвал меня боевой, вот и проверим на твоём компьютере или домашнем кинотеатре, насколько мне хватит боевого настроения...

Я протянула руку ладонью вверх и принялась ждать. Стояла, смотрела в глаза мужа, в которых не видела ничего кроме раздражения и даже ненависти. Конечно, блефовала и опускаться до порчи совместно нажитого имущества не собиралась, но знала, что эти угрозы могут подействовать.

– Надя... ещё раз прошу – подумай... Подумай о Соне!

С этими словами Витя всё же вернул мне телефон, на что я хмыкнула. Как раз о ней я и буду думать, когда не стану

играть в тот цирк, который предлагал муж.

– Алён... приезжайте домой, – просто сказала я в трубку, позвонив сестре Виктора.

Ветров, стоящий в полуметре, издал звук, похожий на стон раненого животного. А я, получив заверения золовки, что они будут через пятнадцать минут, посмотрела на мужа с вызовом, который наверняка был подёрнут нотками вселенской усталости.

– У тебя совсем немного времени. Решайся. Уходишь или остаёшься.

Проговорив эти слова, я направилась в нашу комнату. Мне нужно было присесть, потому что ноги вдруг ослабели. Тем самым я давала Ветрову возможность выбора. Пусть побудет один и подумает.

Когда же я опустилась на кровать, а сердце стало неумолимо разгонять по венам кровь от понимания, что вот-вот дома будет Соня, и мне придётся выдать ей нелицеприятную правду, Виктор присоединился ко мне.

– Надь... Я действительно хотел сделать всё... правильно, что ли, – произнёс он глухим голосом. – И очень прошу меня простить за то, что у меня не вышло... Но я и вправду влюбился... Полюбил просто до чёртиков...

Я вскинула руку и прикрыла глаза, давая понять, что мне эти рассказы про неземную любовь, когда седина в мозг ударила, совершенно не сдались.

– Надь... Ну давай что-то придумаем, чтобы Софию не

травмировать. Давай всё сделаем постепенно, – вновь начал умолять Виктор.

Я замотала головой и посмотрела на него так, чтобы он и думать забыл в эту сторону.

– Нет, Ветров. Всё решено. Соня придет и мы всё ей скажем.

Он сжал челюсти, но говорить ничего не стал. Все вопросы, которые будут связаны с разделом имущества, решим потом. Сейчас на это сил нет никаких...

Дочь в сопровождении Алёны приехала через десять минут. Пока Витя обменивался с сестрой красноречивыми взглядами, я смотрела на Софию и понимала, что наша умная не по годам девочка уже стала что-то подозревать.

А когда Алёна уехала, а мы остались, Соня взглянула на нас затравленно, как маленький волчонок, попавший в капкан.

Однако то, что случилось дальше, лишило меня дара речи. Ветров решил взять всё в свои руки, потому объявил дочери:

– Нам нужно поговорить. Давайте сделаем это на кухне, там удобнее.

София же посмотрела на отца с вызовом и спросила:

– Ты поэтому за мной с той девушкой приезжал, да? Которую мы до метро подкинули. Сейчас про неё будете рассказывать?

Сказать, что я превратилась в ледяную скульптуру, которая смотрела то на мужа, то на дочь во все глаза, значит не

сказать ничего.

Ветров замер, стал бледнее мела, и это было лучшим доказательством произнесённых дочерью слов. Витя реально сделал то, что она обрисовала...

– Соня, я... Это ничего не значило! Мы просто подбросили мою хорошую знакомую... – начал Виктор, но я его прервала:

– Ты приехал со своей Мышью... встречать нашу дочь с занятий?

Волна острой, ни с чем не сравнимой ярости, пронеслась по моему телу, снося здравость рассудка со своего пути. А Ветров мгновенно взял себя в руки. Было понятно, что он станет сейчас защищать свои рубежи...

– Надя, не нужно всех этих обзывательств! – заявил он. – Мы же не в детском саду.

– Хорошо, что ты это помнишь. Но должен не забывать ещё и то, что именно ты изобрёл это прозвище!

Я выдохнула, и когда увидела растерянный взгляд дочери, пояснила:

– Да, Сонечка. Именно об этой девушке мы и станем говорить. И думаю, что лучше, чем папа, тебе никто про неё не расскажет.

Посмотрев на мужа выжидательно, я показала: не смей даже думать о том, чтобы сейчас сделать вид, будто ничего не случилось. И забудь про свои планы поиграть в семью.

Ветров очень тяжело вздохнул, как будто на нём лежал

груз ответственности как минимум всей вселенной.

– Давайте всё же присядем, – проговорил он. – А то меня ноги не держат.

Вот уж кого должны были не держать ноги, так это меня. Потому я согласилась на его предложение, после чего мы прошествовали на кухню.

София и Виктор устроились за столом, а я присела поближе к дочери. Физически ощущала, как она напряжена, но ничем не могла помочь, чтобы забрать хоть часть её тревожного состояния.

– Соня... Та девушка, которую ты уже видела... Она действительно важный человек в моей жизни, – начал издалека Виктор.

Я едва удержалась от того, чтобы не фыркнуть.

– Мы с твоей мамой... решили, что будет честнее тебе знать о том, что теперь станем воспитывать тебя врозь.

Нет, ну это ни в какие ворота не лезло. Мы решили! Ладно, не стану же я сейчас снова переругиваться с Витей, что окончательно запутает Соню...

– Вы... разводитесь? – выдохнула она испуганно.

А Ветров посмотрел на меня в стиле: ну что? Этого ты добивалась?

– Да, София. Мы разводимся, – ответила как можно спокойнее. – У папы новая женщина. Ты уже её видела, и я очень надеюсь, что это был первый и последний раз.

Посмотрев на Виктора с таким предупреждением во

взгляде, которое бы больше подошло в комплекте с надписью «Не влезай – убьёт», я продолжила:

– Говорю тебе обо всём открыто, чтобы ты имела представление, какие изменения нас всех ждут совсем скоро.

Моя маленькая девочка сжала руки в кулачки и теперь смотрела на отца, как на самого непростительного предателя. Коим он, впрочем, конечно и являлся.

– Надя, зачем ты настолько жёстко и в лоб? – спросил Виктор помертвевшим голосом.

– Не надо перекладывать всё на меня! – взвилась я тут же. – Это ты нашёл себе своего Грызуна и вы вдвоём занимаетесь крысятничеством вокруг самого дорогого, что у тебя есть – семьи!

– Надя, замолчи! – рявкнул муж и ударил ладонью по столу.

Я не успела отреагировать, когда София закрыла уши руками и пронзительно закричала. Она кричала, кричала, кричала, прерываясь лишь на то, чтобы сделать новый вдох, а я сидела, в полнейшем ужасе, пока Витя смотрел на дочь, округлив глаза.

Бросившись к Соне, которую схватила в охапку, я стала шептать ей какие-то глупости. Целовала личико, пока дочь, задыхаясь, пыталась прийти в себя. А у меня всё звучал и звучал в голове её отчаянный крик...

– София... Сонечка... Я не хотел... не бойся... я никогда...

Виктор бросился к дочери, но я не позволила ему ни приобнять её, ни сделать хоть что-то...

– Отстань, Ветров! Ты уже наделал дел! – процедила, пытаясь увести Соню в её комнату.

Бутч, который прибежал к нам, стал звонко лаять, наверняка поняв, что у нас тут творится самая настоящая катастрофа. А София, наконец, просто зарыдала, и это показалось лучшим исходом, как бы кощунственно это ни звучало.

Ведь дочь могла закрыться, запихнуть свою боль как можно глубже... И я бы уже не смогла до неё достучаться. По крайней мере, не сейчас.

– Давай сначала в ванную... Умоемся, идёт? – проговорила я спокойно, хотя, внутри всё полыхало.

Соня кивнула, и я, дойдя до санузла на негнущихся ногах, присела на бортик ванны, после чего усадила дочь на колени. Она всё ещё моя крошечка. Мой самый уязвимый человек... Я костями должна лечь, но сделать всё, что от меня зависит, чтобы облегчить её страдания.

– Ма... ма... ма... ма, – только и повторяла она, пока душа моя рвалась в клочья.

София вздрагивала всем тельцем, а я обнимала её одной рукой, а второй стирала бесконечно бегущие потоки слёз. И понимала: не прошу Виктору эту боль никогда! Свою забуду, перетерплю, переживу... Но Сонину – ни за что на свете!

Наконец, она стала успокаиваться, только и делала, что очень тяжело вздыхала. А когда я подняла её с колен и потя-

нулась за полотенцем, сама сняла его с крючка и промокнула заплаканное личико.

А потом неожиданно твёрдо и как-то по-взрослому посмотрела на меня и проговорила:

– Не хочу больше видеть его никогда... Я к себе, а ты передай это... ему.

Я смотрела в её глаза, которые запылали от внутреннего пожара, что бушевал в душе Софии, и понимала, что спорить сейчас бесполезно. А говорить, что рано или поздно они с отцом так или иначе встретятся, было равносильно тому, чтобы вызвать огонь на себя.

– Хорошо. Я передам, а ты, пожалуйста, дождись меня в комнате. Я приду и мы всё обсудим.

Какое-то время дочь смотрела в ответ с сомнением, но потом всё же кивнула. И когда мы вышли, а Бутч снова начал вертеться под ногами, София забрала его и они скрылись в детской.

Я же немного побыла наедине с собой. Возвращаться к мужу и обсуждать с ним то, что никаких позитивных ощущений не приносило, было тяжело.

Но я всё же это сделала. Хотя и не понимала, о чём нам ещё говорить. Всё уже ясно, осталось обсудить лишь детали развода. А это лучше делать в присутствии адвокатов.

И всё же я прошла на кухню, где муж уже не расслаживался за столом, а расхаживал туда-сюда, взволнованный донельзя.

Хорошо хоть так. Если бы сидел вразвалочку и считал се-

бя королём мира, который поступил совершенно правильно, я бы его живо выставила прочь.

– Ну как она? – выдохнул он, подавшись ко мне.

Я машинально выставила руку перед собой и покачала головой. Мол, стой, где стоишь.

– Нормально. Пока сказала, что тебя даже видеть не хочет, поэтому даже не вздумай ей навязываться!

Челюсти Ветрова сжались, мне показалось, что он сейчас что-нибудь выдаст, но, слава богу, Витя промолчал.

– Я надеюсь, это не навсегда, – шепнул он, на что я отреагировала, закатив глаза.

И ответила вовсе не на эту тематику, которая, как мне казалось, была исчерпанной:

– Итак, София знает. Дальше, как я понимаю, ты просто собираешь вещи и едешь в вашу мышиную нору? Уж прости за детский сад, но сам виноват, – подпустив сарказма в голос, сказала я.

Это разозлило Ветрова неимоверно. Но, видимо, поняв, что ничего хорошего он криками и своим выражением эмоций не добьется, Витя промолчал о норе.

Зато выдал мне то, что можно было назвать хоть каким-то планом:

– Сейчас соберусь, да. И поеду. Ты сама найдешь адвоката, или тебе помочь?

Нет, он не потешался надо мною. Он спрашивал совершенно искренне. И верх идиотизма, который содержался в

данном вопросе, был настолько удивительным, что я не сдержалась и рассмеялась.

– Вить... ты же сам сказал, что я у тебя боевая, – напомнила мужу. – Так что и с юристом разберусь, и с разводом. Квартиру нам оставишь? – обвела я рукой пространство.

И тут же поняла, что попала цель. Причём совсем не в ту, на которую рассчитывал муж. Он весь как-то скучился, как будто ему под нос поднесли что-то дурнопахнущее.

– Давай обсудим раздел имущества позже, – проговорил он по прошествии паузы.

Я наострила ушки. Нужно будет положить руку на пульс и не убирать её, пока этот вопрос не решится.

– То есть, существует вероятность, по которой ты заставишь нас с Соней покинуть собственное жильё? – уточнила в ответ.

– Зачем предполагать сразу самое кардинальное? – хмыкнул Ветров.

Он быстро взял себя в руки, сунул ладони в карманы брюк и посмотрел на меня с вызовом.

– Если договоримся обо всём цивилизованно, то конечно, квартира останется вам.

Какой благодетель нашёлся... Заговорил о цивилизованности. Если уж так посудить, то сначала нужно было разойтись со мной по-честному, желательно оставив всё, что полагается, а потом уже выгуливать любовницу в компаниях, где все знают, что Ветров женат. Вот тогда можно было рас-

суждать о том, что мы расстались бы интеллигентно. А сейчас даже смешно было это слушать.

– Мы договоримся обо всём не только цивилизованно, но и так, чтобы ни я, ни София ни в чём не были ущемлены, – отрезала я, давая понять, что спорить со мной бессмысленно.

И Витя это принял. Вскинул руки и заверил:

– Не будете, обещаю. А сейчас давай и впрямь закончим на этом. Пусть эмоции улягутся и сядем говорить уже без них.

Он вышел, видимо, отправившись собирать вещи. Я же осталась на кухне, а сама чутко прислушивалась к тому, чтобы Виктору, не дай бог, не пришлось в голову тревожить Софию.

Муж появился в коридоре через полчаса. В руках держал две сумки, в которые поместилась, наверное, десятая, а то и двадцатая часть его барахла.

– Созвонимся, Надя. Мне жаль, что всё так вышло и ты не захотела хотя бы попытаться повернуть всё иначе.

Видимо, поняв, что вместо ответа я могу лишь броситься в него чем-то потяжелее, Витя быстро обулся и вышел.

Я осталась одна с жутким пониманием, что потратила столько лет на человека, который оказался этого совершенно не достоин.

Но у меня была София. И лучшие годы впереди.

Однако сначала нужно пройти через развод без потерь.

Чем я и собиралась заняться в самом ближайшем будущем.

*

Забрав вещи, Виктор позвонил Маше и сообщил, что он приедет к ней через час. Она была порядком удивлена, но не настолько, чтобы это стало для неё шоком. Всё же Мышонок прекрасно понимала, чем именно вот-вот завершится его семейная жизнь.

Поэтому когда он появился на пороге её квартиры с сумками, а она вышла его встречать в сексуальном кружевном передничке, который надевала, чтобы приготовить своими руками обед или ужин, изумления в её глазах он не увидел.

– Она не согласилась на то, что мы ей предложили? – выдохнула Маша, приоткрыв пухлые губы.

Ветров опустил сумки на пол и, подойдя к любимой, притянул её к себе.

– Не согласилась, – ответил он без эмоций.

Сейчас исход, который произошёл с Надей, казался ему наиболее правильным.

– Мне так жаль, – вздохнула Мышонок и, уткнувшись в его грудь личиком, всхлипнула.

Какая же она в сущности ещё кроха... Его маленькая нежная девочка.

– Ну-ну... не нужно слёз, Машунь. – Знаешь, я, напротив, даже рад, что всё так произошло.

Она вскинула голову и посмотрела на него растерянно. Показалось, что в глазах, подёрнутых поволокой невыпла-

канных слёз, мелькнуло что-то неизведанное. Но Виктор убедил себя в том, что ему попросту почудилось.

– И как мы теперь поступим? Ты переберёшься ко мне? – уточнила она, нахмутив брови.

Ветров взял её под локоть и повёл на кухню. Там что-то булькало, кипело и шипело на плите. Пока в кулинарных талантах Маша Надю уж точно не превосходила, но Витя ел и нахваливал. Если уж так дело пойдёт дальше, и готовка Мышонку не поддается, он предложит ей питаться в ресторанах или с доставкой.

Какой прок тратить время и нервы, когда всё уже давно придумано за них?

– Я думаю, что пока да. Если ты не против, конечно, – проговорил Виктор.

Сумки он пока оставил в прихожей, на случай, если окажется, что Маша не в восторге от перспектив делить свой кров с другим человеком. Они это почти не обсуждали до сего момента. Мышонок была уверена в том, что Надя схватиться за идею театральной пролонгации брака руками и ногами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.